

Мои мама и бабушка строили Сурский оборонительный рубеж

АРТЕМЬЕВА (ФЕДОТОВА) ИУЛИТА ФЕДОТОВНА
(25.01.1926-11.02.2016)

участник строительства Сурского оборонительного рубежа

В нашем семейном архиве бережно хранятся удостоверения «Ветеран тыла» и свидетельства о праве получения мер социальной поддержки в соответствии с законом Чувашской Республики «О социальной поддержке тружеников тыла военных лет и ветеранов труда» на имя Артемьевой Иулиты Федотовны, в девичестве Федотовой Иулиты Федотовны (25.01.1926 – 11.02.2016) и Абрамовой Марии Абрамовны (22.03.1903 – 03. 12.1982) – моей мамы и бабушки, колхозников колхоза имени Фрунзе Урмарского района Чувашской Республики, проживавших в деревне Старое Янситово. Они - одни из многотысячной армии строителей Сурского оборонительного рубежа.

Моей маме в 1941 году было всего лишь 15 лет. (Она 1926 года рождения.) На оборонительные работы направляли с 18 лет. Как-то я у мамы спросила: «Как же тебя, совсем юную, мобилизовали на такую тяжелую работу?». Она на это ответила просто: «А мне в сельсовете приписали пару лет. Вот и попала я на оборонительные работы. А старшую сестру Таисию

мобилизовали в действующую армию, и она зенитчицей защищала блокадный Ленинград. Такая, видимо, судьба выпала нашей семье». Потом добавила: «Тогда всем было тяжело».

Мама вспоминала, что она работала в бригаде, которая валила лес – готовила материал для строительства блиндажей и укреплений. Взрослые пожалели хрупкую девчонку, поставили очищать стволы поваленных деревьев от сучьев. Но и тут без курьеза не обошлось. Мама была небольшого роста, и ей несподручно было срубить верхние сучья. Тогда ей подставили пенек. Мама рассказывала, что за день стоя на пеньке так намахнешься, что к вечеру не чувствуешь ни ног, ни рук. А на следующий день опять с утра на работу. Жили они тогда на постое в одной семье несколько человек. (К сожалению, я не уточняла в свое время ни фамилии этой семьи, ни названия деревни.) Приходили с работы в темень в обледеневших носках и лаптях. Не всегда удавалось до утра их даже высушить – всем на печке места не хватало. Спали на полу. И с питанием были сложности – что с колхоза выделяли, то и получали. А колхоз был не из богатых. Мама рассказывала, что ей постоянно хотелось есть. Один раз за время мобилизации их отпускали домой – мыться в бане. И тут мама, по ее рассказам, едва избежала трагедии. Отбыли они домой с односельчанином. Тот решил на денек задержаться, и маму убедил, что ничего страшного. Когда они вернулись, их уже чуть не записали в дезертиры, грозились отдать под трибунал. Едва спаслись, представив справку от сельсовета, что задержались по недомоганию мамы, а взрослый остался при ней.

В тяжелое время тяжкое бремя легло на плечи хрупкой девчонки. Но моя мама всегда была отважной. Она не считала, что совершала подвиг, а о работе на лесозаготовках рассказывала просто, с присущим ей юмором.

Бабушка не любила рассказывать об этих временах. Ей, видимо, слишком тяжело было вспоминать. К началу войны она осталась одна с четверьмя детьми (две девочки и два сына) на руках. (Дедушка уехал на новые земли и с начала войны вестей от него больше не было.)

Бабушку мобилизовали на рытье окопов. Не посмотрели, что дома четверо детей остаются совершенно одни. Некому было помогать им, поддержать их – не было ни бабушек, ни дедушек. Старшей дочке Нине на тот момент не исполнилось и 15 лет, а младшему сыну не было девяти. Девочек пожалела и приютила на это время дальняя родственница – тетя Унисья. Мальчишек не взяла. И они остались дома одни – мой папа Василий (тринадцати лет) и Сережа (лет девяти). Папа рассказывал, что иногда было

нечем топить печку, и они тайком пробирались ночевать в затопленные днем, еще теплые баньки. Нечего было и есть. Приходилось и милостыню просить. Сережа заболел. Как справлялись эти мальчишки, ведают лишь они. Когда папа рассказывал об этих временах, у него наворачивались слезы.

А каково было бабушке рыть мерзлую землю с утра до вечера, зная, что там ее кровиночки в голоде и в холоде! И она не в силах им помочь. Как было ей продержаться, не сорваться домой, выдержать?! Она выдержала, моя мужественная, терпеливая бабушка.

Низкий поклон вам, мои дорогие, за вашу отвагу и мужество, за силу духа, за ваш трудовой подвиг.

*Артемьева Тамара Васильевна, доцент кафедры профессионального
развития педагогических работников.*